

СРЕДИ ЗОМБЕЙ

А.Ф. Борун

Александр Феликсович Борун
Среди зомбей.
Утопия. Конспект

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57337795

SelfPub; 2023

Аннотация

Маленькая повесть о любви на фоне конца одной цивилизации и начала другой.

Содержание

1. Столкновение в лесу	4
2. Знакомство	17
3. Ана	35
4. Ан	38
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Александр Борун

Среди зомбей.

Утопия. Конспект

1. Столкновение в лесу

Мальчик почти уже дожарил добычу на костре, устроив его в укромном месте леса, на маленькой полянке, окружённой густыми кустами, и был слишком сосредоточен на аппетитном запахе еды, в которую уже вот-вот можно будет вонзить голодные зубы, когда его уединение было неожиданно нарушено.

– Я, кажется, рассержена! Что ты делаешь в моём лесу? – не сердито, но требовательно спросила девочка, появляясь из кустов, окружающих маленькую полянку. – И зачем ты поджёг ветки, их же может убрать садовник и пустить на биоматериалы? Ой, ты ещё и еду какую-то портишь на канцерогенном огне?! С ума сошёл, что ли? Принимаешь мой лес за виртуал?

Тут она заметила, что на костре жарится не просто еда, а дохлый крыш, и ей немного поплохело. В глазах потемнело, колени подогнулись, и она села, где стояла. Но оказалось, что села она в куст шиповника, колючки которого тут же приве-

ли её в себя. Это раньше шиповник не мог выдержать городского воздуха, когда ещё не кончилось ископаемое горючее, а теперь мог спокойно дышать в Городе, хотя и не центре. С другой стороны, теперь многие прежние растения не выдерживали большой температуры и влажности и заменялись на хвои и папоротники. Но этот как-то выжил. Она подскочила с визгом, и тут они с пришельцем столкнулись лбами, потому что мальчик хотел ей помочь и, бросив палочку с крышом на траву, шагнул к ней и нагнулся, протягивая руку, которую она не заметила. Столкновение привело к тому, что сели уже оба. Она – обратно в шиповник, чтобы тут же вскочить снова, держась за лоб одной рукой, за нижнюю часть спины – другой. Он – обратно на траву, к счастью, мимо кювета, но только чуть-чуть мимо: достаточно близко, чтобы поспешно отодвинуться. Тоже схватившись за лоб.

Им было больно, но смешно больше, и они дружно засмеялись, пытаясь сквозь смех упрекать друг друга.

– Я об тебя ушиблась, ты, задница! И в колючки села! Снова! Ну у тебя и черепушка твёрдая, небось, одна кость. Зато ты чуть в огонь не попал..

– А ты чего вокруг меня скачешь, голодная, что ли? Так я могу поделиться...

– Это ты, небось, голодный до бессмысленности, раз реал с виртуалом путаешь...

– Ничего я не путаю, а если тебе крышá жалко, можешь успокоиться, это крыш не из твоего леса, я его там, на пло-

щади, за оградой подбил...

– Да, жалко, но не потому, что он мой, а вообще...

– А что же ты ешь, такая жалкая?..

– Не жалкая, а жалостливая! Обычную еду ем, как все!

– Ну, пускай жалостливая. А обычная еда из чего делается, ты знаешь, или у тебя жопа вместо мозгов?

– У самого у тебя задница вместо головы! Из какой-то химии еда делается, по ней видно!

– А говорила, лоб слишком твёрдый, а жопа-то мягкая! Химия из чего, по твоему?

Девочка задумалась. Действительно! Углеводородные ископаемые практически кончились, из чего же делается органика? Неужели из гибрида крыс и мышей? Если это гибрид. Не может быть, чтобы из них! Их, конечно, много, но ведь стандартной едой кормится всё людское население Города! Никак не может на всех хватить. И кто грызунов ловить будет? И что они сами едят, если их так много? Что-то не сходится...

– Да что там жалеть, всё равно теперь он уже дохлый, бери половину, мне не жалко... – продолжал между тем мальчик. Он был и доволен, что поставил девочку в тупик, и злился сам на себя за это, ведь аргумент был нечестный. Она просто не интересовалась этим вопросом, а он специально смотрел в сети. Еду делали вовсе не из животных. Не в этом, а в других районах Города, сетевые френды видели довольно часто курсировавшие в лес и обратно в Город караваны зомбей и

роботов, заготавливавшие растительную массу, скорее всего, как сырьё для изготовления еды. Жалко, кстати, что их тщательно досматривали функционеры и робокопы – никакой возможности воспользоваться таким караваном для выхода из Города... Кроме хвощей, какие-то компоненты, возможно, были в больших количествах запасены на складах, например, в виде сублимированных продуктов. Если так, когда-то они станут кончатся и еда будет становиться всё более похожей на исходную зелёную массу. Но пока что она была совсем не зелёной, и вкуса хвоща не имела, так что по ней и не скажешь, из чего она сделана. И он этим совсем некрасиво воспользовался.

– Ага, а ты себе ещё потом наубиваешь, спасибочки за такую щедрость, – крайне решительно отказалась девочка. – Давай лучше наоборот: ты пойдёшь ко мне в гости, и я тебя покормлю. Я сегодня ещё не ужинала, а обед ела совсем недавно, потому что задержалась с ним, неважно, и мне ещё не хочется, можешь хоть весь мой ужин съесть. Нет, лучше не весь, а две трети, треть я всё-таки сама съем, а то потом до завтрака трудно дотерпеть. А ты взамен не будешь тут больше крышён убивать и жарить.

– Ну, можно попробовать, смотря сколько это еды, две трети твоего ужина. Ты мелкая какая-то. Может, у тебя такая норма питания, что мне даже вместе с крышом мало покажется. И жареного крышá я не брошу!

– Да, конечно, ты прав, раз уж убил, чтобы хоть не зря,

съешь его, только я смотреть не буду. Я пока домой схожу и закажу ужин, а ты, как свою кровавую пищу у меня под окном склюёшь, приходи.

– Нет, не уходи! – возразил мальчик, сообразивший, что она может вдруг раздумать насчёт ужина и нажалуется куда следует, и за ним придут функционеры. Но обижать её таким подозрением не хотелось, и он обосновал своё возражение по-другому. – Я и не найду потом дорогу-то. Я ведь думал, это ничейный лес. Тут с одной стороны ограда, а с другой – дом с закрытыми окнами, и совсем без дверей!

– Я в окно и вылезла. Дверь с другой стороны. А, ну да, опять ты прав, – девочка, казалось, удивляется такому странному факту, похоже, она привыкла сама быть всегда и во всём правой. – Я, допустим, окно закрывать не буду, но ты сам всё равно не войдёшь. Тебя сигналка засечёт. Я должна тебя провести. Ладно, я подожду, только ешь быстрее, а я пока отвернусь, что ли.

И она демонски демонстративно любовалась шиповником, пока он торопливо уничтожал крышá, и только ёжилась спиной при особо громком хрусте костей. На спине в блузке девочки было две большие прорехи, одна на левой лопатке, другая открывала часть позвоночника ниже лопаток до пояса. В сумме они позволяли хорошо видеть, как ёжится её худая спина. В шортах прорех не было, но их штанины с длиной разной степени короткости и бахромчатости, показывали, что шорты когда-то кем-то почти умело посредством

ножниц переделаны из длинных штанов, скорее всего, уже непригодных для ношения.

Но не этому мальчику было кривиться при виде такого одеяния: ткань и блузки, и шортов у девочки была отчётливо цветная, блузки – квадратами, синими с белой горошиной и белыми с синей, шортов – серо-голубая. Тогда как сам он был одет в нечто вроде набедренной повязки в целом серого цвета, сделанной из тряпки неизвестного назначения. Скорее всего, куска какого-нибудь покрывала, заношенного и застиранного до потери цвета. С тряпки свисали лохмотья и отдельные нитки, определённо предрекая ей расползание на мелкие клочки в неопределённом, но не очень далёком будущем. На шее у него был завязан верёвочкой вместо оборванных ручек грязно-белый сильно дырявый, зато толстый и большой полиэтиленовый пак с полностью смытым временем изображением, если оно когда-то там было, прикрывающий широкие плечи от ультрафиолета и – вряд ли с особым успехом – от дождя.

* * * * *

Посторонний наблюдатель сделал бы вывод, что какая-то катастрофа произошла с лёгкой промышленностью, и никто не освоил заново производство ткани. Впрочем, поскольку тепло, как в каменноугольном периоде, возможно, одежда не особо нужна, и люди вскоре станут ходить голыми, от чего их пока предостерегает память, что почему-то так было не положено. Или кто-то за ними наблюдает и подсказывает им,

что так не положено, но мелкие детали качества одежды этого кого-то не интересуют. Из чего посторонний наблюдатель сделал бы выводы, что катастрофа произошла также с памятью людей. И ещё – что, прежде чем кончилось всё горячее, глобализация зашло довольно далеко. Но постороннего наблюдателя там не было, а дети привыкли не обращать особого внимания на качество своей одежды.

Впрочем, по качеству чужой одежды довольно уверенно оценивая социальный статус. Статус девочки был гораздо выше, ведь её одежда была значительно более новая, и это без слов понимали они оба. Но обычая отмечать это как-то в общении не было, во всяком случае, среди детей. По крайней мере, у этих двоих. Они и не заморачивались по этому поводу.

* * * * *

Отвернулась она не только потому, что не хотелось смотреть на его первобытную трапезу, и не только чтобы не смущать его, ведь, вообще-то, было не принято смотреть за едой другого человека.

Взгляд в лицо тоже не считался среди элиты приличным поведением, он воспринимался как диагностирующий – не является ли собеседник или собеседница зомбом или зомбей, с их характерным отсутствующим выражением лица? Либо, если управляющий бот как раз обратил на это внимание, с резкими переключениями между статическими фиксированными выражениями. Среди элиты до сих пор не

нашлось «предателя», который сообщил бы ботам о том, что они не вполне правильно управляют отображением эмоций. То ли было лень разузнавать, как вообще вступить с ботами в контакт, они ведь, как правило, контактировали в сети только между собой, то ли все они так хотели иметь надёжный признак, отличающий чужих от своих.

Вот и эти двое, очень быстро, мельком взглянув в лицо друг другу в ходе быстрого обмена репликами, а в основном глядя вбок и фиксируя жесты собеседника краем глаза, теперь, когда она отвернулась окончательно, могли попробовать представить схваченные отчасти подсознательно образы друг друга и попытаться понять, с кем каждого из них столкнула судьба.

В лице мальчика, как оно теперь представлялось девочке, в небольшой степени отметились примеси африканской и индейской крови – немного полноватые губы, чуть курчавые волосы, лёгкий, слегка красноватый загар, немного более интенсивный, чем в среднем у людей в эту эпоху дождей, и выдающиеся скулы. В остальном лицо было среднеевропейским, даже, наверное, средненемецким, про которое когда-то можно будет сказать «характер нордический, твёрдый», но пока что этому мешали слишком круглые щёки, с удовольствием улыбающийся рот и большие карие глаза без малейшего циничного прищура. Шевелюра у него была приятно густая, красивого тёмно-каштанового цвета, но очень, очень небрежно, просто отвратительно пострижен-

ная, очевидно, самостоятельно. Что его не извиняло – все давно стриглись самостоятельно, но ведь в сети есть ролики, можно и подучиться этому делу, если хочешь нормально выглядеть! Видимо, ему в голову это не приходило, или всё время находились дела поважнее. А может, он специально? Чтобы всем встречным сразу хотелось взять в руки ножницы и гребешок и его подровнять? Да нет, совсем не похож он на такого ловкого манипулятора. То, что ей таки захотелось, это чисто её заморочки, которым не надо давать воли.

Мальчишескому лицу противоречила массивная фигура, не накачанная на тренажёрах до соответствия каким-то образцам, такие теперь встречались крайне редко, а может, их и вовсе не было – мало ли что они выставляли свои фотки в сети, всё равно было неизвестно, их ли это фотки, а вживую девочка не встречала вообще ни одного качка. Впрочем, конечно, она мало людей встречала вживую...

Но мускулы были заметны, особенно на руках, согнутых, чтобы управляться с готовкой, и могли принадлежать взрослому мужчине, причём не из элиты, а из работяг. Да и ширина плеч и рост тоже впечатляли. Хотя рост можно было прикинуть только приблизительно, мальчик, в основном, сидел на корточках у костра, а когда вскакивал на короткое время, ей было не до оценки его роста.

А вот растительности на груди и ногах было мало, то ли вырастет потом, когда и борода с усами, то ли вообще не очень волосатый. Тот же предок-индеец постарался? Слабую

волосатость девочка отметила с удовольствием, а то и так гость манерами был дикарь-дикарём, ещё бы был избыточно волосатым, так и вообще было бы непонятно, стоит ли с ним разговаривать, или лучше, несмотря на любопытство, рвать когти в дом и готовиться вызвать функционеров, если этот неандерталец полезет.

* * * * *

Лицо девочки, как мальчик его запомнил, коротко взглянув, было не таким бледным, как можно было бы ожидать от элиты, видимо, она не только в окно на свой мини-лес смотрит, но и достаточно часто выходит туда, так что, несмотря на постоянно пасмурное небо, сколько-то ультрафиолета ей досталось. Но всё же бледнее, чем у него, в последние несколько месяцев много бродившего по улицам Города. Как и о нём, по её лицу можно было бы сказать, что она относится к «кавказской расе», если бы не чуть восточный разрез глаз и тяжёлые прямые чисто чёрные волосы – китайское или японское наследство в энном поколении? Глаза были тоже чёрные и, как показалось мальчику, очень большие. А может, это она так удивлялась его странному поведению. А то и испугалась? Хотя – тогда она не повернулась бы к нему спиной. Или повернулась – только чтобы убежать, а не стояла бы сейчас, по виду презрительно, а на самом деле как раз очень вежливо ожидая, пока он съест этого несчастного крышá, хотя, судя по выражению спины, хруст костей совсем не доставлял ей удовольствия. Мягко говоря.

Хотя было, казалось, смешно всерьёз воспринимать упрёки такой малявки, он почему-то воспринимал. Девочка была небольшого роста, притом веса где-то между нормальным и недостаточным даже для своего роста, впрочем тут он совсем не был специалистом, может, и нормального. Всё равно, подкормить бы её не мешало. Хотя стройные ножки, открытые шортиками почти на всю длину, и так были довольно симпатичными на вид, а несколько царапин, на задней поверхности бёдер и голеней, приобретённых только что в шиповнике – при его участии! – вызывали в нём чувства жалости и вины, но коленки (одну ножку она важно оставила в сторону, развернув практически на 90°) всё-таки слишком заметно торчат. Их же кормят, элиту, гораздо лучше, чем работяг, как же это она так?..

Но то, как она сейчас стояла, как – в его непосредственном воспоминании – двигалась, даже когда падала в колючий куст, серьёзное выражение лица и уверенная речь, всё намекало на то, что, возможно, она несколько старше, чем можно судить по росту и весу. Не взрослая девушка, всё же что-то детское в ней было, но очень скоро станет ею.

И если она сейчас так убедительна в своём выражении недовольства, что будет тогда? Однако эта мысль почему-то не пугала, скорее, вызывала любопытство.

* * * * *

Сам он тоже не получил никакого удовольствия, которого так ждал от поедания только что зажаренной добычи. Зна-

комство с этой жалостливой девчонкой, очевидно, из элиты, сделало ситуацию неопределённой и даже опасной. Что-то ему подсказывало, что люди, жалостливые к крышам, совсем не обязательно переносят свои чувства на людей. Но главное, лес опять оказался не ничейный. Уже в пятый раз! Наверное, это вообще была глупая идея – искать ничейный лес в Городе. Хотя казалась вполне логичной. В Городе много необитаемых и разваливающихся домов. Ничейных – раз в них никто не живёт. Почему бы не найтись ничейному лесу?.. Т потом, он смутно чувствовал, что, если их знакомство продолжится, ему ещё долго будут при каждом удобном случае припоминать этого несчастного крыша. А что в нём мяса-то? На один кусок. Ну ладно, на пять. Впрочем, пусть припоминает, нравоучениями его не особо запугаешь.

– Всё, – вскоре сказал мальчик, вытирая об лопухи и пряча в свой дорожный пак, до тех пор лежавший, оказывается, под ближайшим кустом, немногие не съеденные наиболее крупные косточки грызуна – может, на что-то пригодятся, как знать? Руки он после этого тоже вытер лопухами. Повернувшись к нему девочка покривилась, но ничего не сказала, а про себя подумала, что нужно будет перед едой попросить его всё-таки вымыть руки нормально. А то придётся и показать, как это делается? Какой-то он совсем дикий. С другой стороны, лопухами он руки вытирает аккуратно, в смысле, лопухи не обрывает и не бросает, даже старается сильно не мять. Хотя вряд ли им так уж безвреден намазавшийся на

них жир. Закупорит устьяца и не даст листу дышать. Но, если он думал, что совсем не наносит растениям вреда, пока что лучше его не расстраивать. Может, как-нибудь потом. Когда он цивилизуется и будет со стыдом вспоминать, как ел дохлого грызуна.

Они продрались через кусты к трёхэтажному дому... ну, условно трёхэтажному... собственно говоря, на самом деле трёхэтажному, стилизованному под старинный, даже с настоящей крышей и печными трубами, но отличающемуся от трёхэтажных домов прошлого тем, что сквозь него проходили толстые стальные колонны, на которых стоял расположенный выше небоскрёб, так что крыша домику на самом деле была не очень нужна... но на эти высотки никто давно не обращал внимания – вода в них не подавалась и там никто не жил... по крайней мере, так считалось...

В доме, действительно, было открыто одно из окон первого этажа. Девочка жестом попросила мальчика задержаться. Села верхом на подоконник и положила на него обе ладони, закрыв глаза и будто прислушиваясь к чему-то. Так оно и было – она договаривалась с сигнальной системой дома, чтобы та на минуту отключилась. Через минуту она выразительно мотнула головой в направлении комнаты, и мальчик ловко перескочил подоконник, не только не наступив ей на руку, как она немного опасалась, но и вообще не коснувшись ни её, ни подоконника, ни краёв оконного проёма.

2. Знакомство

Жизнь в каждом классе имеет свои достоинства, подумала было девочка, вот, физическое развитие... но от очевидной мысли её отвлекло происшествие, от которого глаза её широко и удивлённо открылись. Она ожидала, что сигналка всё же зафиксирует хотя бы небольшой всплеск, и придётся ещё уговаривать её стереть запись об этом маловажном событии, которое она лично держит под контролем, но та не зафиксировала вообще ничего!

Похоже, все её старания были напрасны – у этого типа вообще не было чипа связи с сетью! Тип без чипа! Вот это да! Она и не подозревала, что такие люди бывают! Сама она была из элиты, или, другими словами, из касты проклятых – оба определения были верны, каждое со своей точки зрения – но у неё чип связи с сетью, естественно, был. Только он не мог обеспечить ей, в силу каких-то особенностей взаимодействия её органов чувств с её мозгом, полное погружение в виртуал, как делал это у абсолютного большинства населения Города. Что как раз и было тем проклятием, или тем проклинаемым фактором, который определял её принадлежность к элите. В сеть она входит, конечно, могла, но только на уровне чуть лучше довиртуальной эры. Могла ощущать себя примерно как в старинном костюме дополненной реальности, когда при живом воображении можно

было представить себя в другом мире, хотя на самом деле большую часть времени помнишь, что это подделка. Никакого сравнения с большинством населения, способным полностью уноситься духом в виртуальный мир.

Но мальчик, похоже, принадлежал к какой-то супер-элите! Или к проклятым ещё сильнее? Как такое возможно? И как возможно, что она никогда не видела в сети никаких намёков о существовании таких людей?

Общеизвестно, что чип прямого подключения к сети ставится всем ещё во младенчестве, правда, взрослые руководят возможностью подключений до совершеннолетия детей, но теоретически свойства этого чипа всегда одинаковы у всех. Вот мозги у всех немного различаются...

Это было совершенно невозможно – человек, о существовании которого ничего не знает сетеразум. Впрочем, – засомневалась она, – может, он-то знает, но это какой-то глубокий секрет, до которого у неё нет допуска? Как интересно! Но лучше сразу об этом не расспрашивать, – решила она, – непонятно, как он к таким вопросам отнесётся. Пусть пока думает, что она ничего не поняла.

А кстати, может, она и не поняла. Может, у него на голове не свои волосы, а парик с металлической сеточкой внутри? Хотя он не выглядит похожим на секретного агента из фильмов прошлого, скорее, мальчик из работяг... ага, если не считать, что все они должны учиться и воспитываться в детских центрах, и только опознанные проклятые, как она,

получали индивидуальное обучение и индивидуальное жильё... И, кстати, по-настоящему секретный агент и не должен выглядеть как секретный агент... С другой стороны, сеточка на голове – слабовато от микроволн, скорее, надо железный рыцарский шлем из более далёкого прошлого, чем Джеймс Бонд... Что у него, слой фольги под всей кожей?! Не может быть, так жить невозможно. Скорее, всё-таки, чип удалили для пущей секретности, вот! Чтобы не отследили его перемещений... Чтобы кто не отследил? Сетеразум?! Да у него видеокамер понатыкано по Городу, никакие чипы не нужны... Но кто тогда?!

Первая мысль – сетеразум не один в сети, и эти сетеразумы воюют потихоньку, причём прибегая к помощи людей! Очень неудобная мысль – вот стоял мир на черепахе, а если их две? Или, скажем, черепаха и кит? А если подерутся? А если расплывутся в разные стороны?!. Плюх! Но очень, очень интересно!

В доме девочка сразу отвела гостя в функциональный блок: комнату, совмещавшую в себе санузел, столовую и, заодно, многофункциональный тренажёр для утренней зарядки (сейчас на нём висели постиранные одежды – стиральная машина стояла тут же). Руки он послушно вымыл и обсушил. Краном и сушилкой мальчик пользоваться умел, показывать и подсказывать не пришлось. После чего послушно сел за откидной столик.

Девочка придвинула себе в качестве второй табуретки так

называемую корзину – высокий пластиковый контейнер для грязного белья, пустой сейчас, да и почти всегда. Лучше сразу постирать, а то понадобится в неподходящий момент, когда как раз стирается или сохнет.

Мальчик предложил поменяться – если бы на корзине сидел он, у него, возможно, ноги доставали бы до пола. Но девочка не согласилась. Она опасалась за прочность корзины, не рассчитанной, вообще-то, на сидение на ней, да и не хотелось взирать на собеседника снизу вверх, а так их лица были примерно на одном уровне. Хотя ноги до пола не доставали, да и подумаешь, можно зато пятками в задумчивости поступать по корзине.

Подключившись мысленно через чип к кухонному терминалу, она вызвала ужин, который вскоре выехал на подносе из люка пневмодоставки в стене. Когда столик откидывался к стене, он, собственно, служил дверцей для люка пневмодоставки. Но автоматической связи с пневмодоставкой от открывания дверцы не было – столик ведь мог понадобиться и не для еды.

Девочка доподлинно не знала, было ли устройство за люком пневмодоставкой, в смысле, доставляло ли оно еду прямо в таком виде, на подносе, из какой-то большой фабрики-кухни. Вполне возможно, еда поступала по трубе, точнее, двум трубам... если даже коктейль доставлять по той же трубе в такой же консистенции, что еду, его надо будет разбавить, а, значит, понадобится вторая труба для воды. Ах, но

ведь её просто сделать как ответвление от трубы для воды в санузле! Ладно, тогда даже одной трубы хватило бы, ведь еда полужидкая, хотя и гуще коктейля. Тогда устройство за задней стенкой ниши доставки наполняет едой контейнер, сервирует поднос и выдвигает его в кухню. Ах, да, всё равно нужна вторая труба, или третья, если коктейль отдельно – для коллоидного газа-консерванта! Можно было бы это выяснить. Например, последить за подносом – тот же ли это самый поднос, или каждый раз другой. Но какая разница? Еда-то от этого не изменится!

На подносе, выехавшем стол, стоял контейнер с едой, в форме старинного кирпича, но несколько поменьше, и пара пустых маленьких контейнеров, ещё вдвое меньше, на случай, если едоку захочется разнообразия, и он разделит еду на порции. Сама еда представляла собой бесцветную полужидкую массу без особого вкуса и запаха. Контейнер с едой, как заметил мальчик, не просто стоял на подносе, а фиксировался на нём с помощью каких-то боковых зажимов. Интересно! У него дома такого не было.

Для придания еде разнообразия имелись различные приправы в семи тюбиках, прикреплённых зажимами к краю столика. Их не доставляли каждый раз, просто опустевший тюбик нужно было класть на поднос, и со следующей порцией еды присылали новый. А иногда и не со следующей, причём такое досадное «иногда» случалось, увы, всё чаще, а может, так только кажется, как раз из-за досадности таких

«иногда»?

Два комплекта пластиковых столовых приборов было предусмотрено для того же самого разнообразия, сейчас очень кстати! Ужин завершался большим пластиковым стаканом питательного коктейля.

Как хозяйка, девочка быстро стянула с крючка на стенке колпак вытяжки, накрыла столик с подносом и включила вытяжку. Колпак тут же присосался к столику, обеспечивая герметичность. Вытяжка была мощная, сразу было видно, и мальчик понял, зачем контейнер прикреплён к подносу. Чтобы не опрокинулся. У них дома вытяжка выла гораздо тише и сдвинуть контейнер не могла. А тут, наверное, и поднос как-то к столику прикрепляется, но под ним не видно. С другой стороны, маленькие пустые контейнеры и столовые приборы двигаются по подносу, и никого это не волнует. Наверное, всё-таки улететь в трубу вытяжки они не могут.

Девочка сунула руки в толстые перчатки на колпаке, рассчитанные на вырост и потому пока слишком для неё большие, получая доступ к содержимому подноса без химического контакта с ним, вдвинула в контейнер разделитель, и сняла крышку контейнера. Подождав положенное время, выключила и убрала вытяжку. Взяв один комплект столовых приборов, переложила треть содержимого большого контейнера в маленький и пододвинула большой гостью, а маленький – себе. На свою порцию выдавила из тубика немного любимой сладкой приправы и принялась есть, с интересом по-

глядывая на мальчика: справится ли он, для начала, со столовыми приборами?

Он справился: взяв одной рукой нижнюю и верхнюю ложковилки, и держа их так, как в Восточной Азии когда-то держали палочки, поклацал ими друг о друга, чтобы успокоить хозяйку на этот счёт. Нижняя ложковилка имеет более глубокое хлебало с менее выраженными зубчиками, скорее, просто зигзагообразный передний край, верхняя – более плоская и с достаточно длинными, более тонкими зубцами. Зачем эти зубцы при потреблении современной полужидкой еды? Да и вообще вторая ложковилка? Низачем. Скрепсы, сохранившиеся с того времени, когда еда была более разнообразна, в том числе, по своей консистенции, менее рациональна и даже – о ужас! – часто вредна для здоровья. Но мальчик держал столовые приборы совершенно правильно, нижнюю ложковилку снизу, для зачёрпывания, верхнюю – сверху, чтобы придержать еду, если зачерпнёшь чуть многовато.

А вот с приправами у гостя вышло некоторое затруднение. Похоже, с ними-то он не встречался. Ну и понятно, ведь они полагались только элите. Значит, она – первая представительница своего класса, у которой он в гостях! У работяг не только порция еды (той же самой) была в два с половиной раза меньше (считалось, что для здоровья рабочих полезнее держать их слегка голодными), но и есть её полагалось как она есть. Да и зачем им какой-то вкус, они всё равно гораздо чаще не осознают, что едят, чем едят осознанно.

Посмотрев, как своим тубиком пользовалась девочка, мальчик внимательно прочёл сперва все надписи на тубиках. Приправы были сладкая, горькая, кислая, солёная, жгучая, вяжущая и специфическая. Так на них было написано. Две последние, по мнению девочки, тоже были данью скрепам, предназначались для какой-то исчезнувшей еды, или даже исчезнувших едоков, и, в принципе, не были нужны. Особенно специфическая, придававшая еде вкус чего-то испортившегося, протухшего или прокисшего. Девочка затруднялась даже представить себе, кто были те люди, что пользовались ей. Впрочем, возможно также, нарушен был рецепт или испорчены исходные ингредиенты для приготовления этой приправы, так что она вообще имеет неправильный вкус. Но если так, то она его имеет, сколько девочка её помнит. Она ведь тоже когда-то с таким же интересом изучала эти тубики.

Столкнувшись с загадкой, мальчик поступил как исследователь. Не стесняясь своего незнания, он взглядом попросил разрешения попробовать все приправы. Получив в ответ кивок, отделил от своей порции примерно седьмую часть, переложил в маленький контейнер, выдавил чуть-чуть приправы из первого попавшегося тубика, гораздо меньше, чем девочка, попробовал, выдавил из того же тубика побольше, и съел эту маленькую порцию. Тубик он вставил обратно в зажим на краю столика, но, чтобы не запоминать, какую приправу уже пробовал, какую нет, перед тем отцепил следующую.

щий. Переложил ещё столько же еды из большого контейнера в маленький, и взялся за следующий тубик...

Таким образом, закончив есть, он перепробовал все приправы. Причём, что удивило девочку, противную вяжущую и совсем-совсем противную гниlostную после первой, очень маленькой пробы тоже добавлял ещё. Ну ладно, жгучую, это ещё можно было понять! В конце концов, интенсивность вкуса у всех приправ стандартизована. Не то чтобы солёной приправы нужно класть меньше, чем сладкой, а жгучей – ещё меньше. Но как можно вообще есть еду с этими двумя?!

По-видимому, – вдруг поняла она, – он просто исследует наши вкусы, вкусы элиты! Не то чтобы ему понравилась эта тухлятина, просто он решил, что она нравится нам! И потому и попробовал, бедняга. Добросовестно. М-да, ну и странные у него получатся выводы о состоянии наших мозгов! Надо будет как-то объяснить...

А впрочем... Разве выводы не будут правильными?.. Она-то тоже хороша, могла бы предупредить! Да, но ей и в голову не пришло, что он... А когда он уже добавил, а она не успела ничего сказать, а он не обратил внимания на её испуганный вид, так что сам виноват! Ну ладно, она тоже виновата, но как теперь ему сказать, что эти две, а особенно последняя, несъедобны? Ведь он так и поймёт, что это в её исполнении стандартная шутка над новичком. Гостем из работяг. Объектом презрения и насмешек.

Да, но она вообще в одиночестве исследовала эти туби-

ки! И ничего! Не приняла за издевательство сетеразума или ботов-воспитателей. Хотя некоторые их задания именно что сплошное издевательство. Ага, а если бы её пригласил в гости кто-то из суперэлиты? Ну, она бы ожидала подвоха и уж точно не стала бы, как этот... Он что, так ей доверяет?.. Вот задница!

Она видела в сети намёки на то, что у суперэлиты, класса управленцев и функционеров, набор приправ гораздо больше, чем у просто элиты. То ли четырнадцать, то ли даже двадцать один тюбик. Но никогда этого набора не видела, даже в описании, и не представляла себе, какие вкусы там могли быть, если уже в её наборе два явно лишних. Не были ли там лишними девять или шестнадцать (квадрат тройки и квадрат четвёрки, автоматически отметила она числовое совпадение, намекающее на возможную закономерность), то есть все, кроме тех же самых пяти? То есть, не было ли большее количество приправ суперэлиты конкретными понтами? И не потому ли сведения о большом наборе приправ в сеть просочились, но только об их количестве, и то очень неточно, а детального описания нет?..

Питательный коктейль они по очереди выпили пополам.

* * * * *

Настало время разговоров. Хозяйка видела, что гость предпочёл бы вообще без них обойтись. Во всяком случае, обойтись без рассказа о себе. Он ещё не против послушать, что она расскажет о себе, но не взамен, то есть, если ценой

будет его рассказ о себе, то лучше бы обойтись вообще без рассказов. Однако он понимал, что ценой был не её рассказ, а ужин – видать, не особо он крышом-то наелся! – и не возражал, что что-то за него должен. Это всё как-то чувствовалось само собой, без слов. Ещё она надеялась, что он понимает, что она не стала бы настаивать, только расстроилась бы, и что это для него достаточный аргумент. В любом случае, начать должна была она. Иначе он точно так и будет молчать. В самом деле, если её устраивает молчание, то его – тем более.

– Я... Меня зовут Алана, или просто Ана, а тебя? – начала формальное знакомство хозяйка.

– А меня зовут Алан, можно просто Ан, – в тон ей ответил гость.

– Прикалываешься, бро?

– Нет, зачем мне? Правда, это моё имя. Алан. Совпадение с твоим случайное. Я и сам удивился.

– Я бы по твоему лицу не сказала! Кстати, я много знаю про мужское имя Алан, – оживилась девочка. – Это имя имеет несколько версий происхождения. В Европе это вариант имени Ален, Аллан, Аллен, Алон, Аланд. Это имя кельтского происхождения, в переводе означает «скала», иногда переводят как «маленькая скала» и «красивый». С французского языка – как «согласие». В древнем государстве Арморика имя было династическим. Женский вариант имени – Алана. Только у меня имя с этим не связано, ты не думай, я просто рассказываю общую инфу.

– Подумаешь, я тоже могу рассказать тебе общую инфу про имя Алан, – возразил мальчик. – Возможно, имя произошло от названия племени аланов, древнего народа, кочевавшего от Кавказа и до Северной Африки, где основали государство совместно с вандалами, Один из регионов России, расположенный на Кавказе – республика Северная Осетия, носит второе имя Алания. Правда, некоторые лингвисты сомневаются, что именно осетины – потомки аланов, скорее, считают они, это чеченцы. Возможно, асы – часть племенного образования аланов, отделившаяся от него, позже асы нашли отражение в северном дохристианском эпосе и в наименовании отличившихся мастерством немецких военных лётчиков, перенятое прочими мастерами-лётчиками, разных национальностей и гражданскими. Вполне возможно, что именно благодаря племенам аланов, кочевавшим так далеко от родины, и появилось имя Алан на территории Европы. Но только это тоже не имеет ко мне никакого отношения.

– А как насчёт версии, что имя имеет иранские корни и переводится как «божественный», «благородный»? – спросила девочка. – Именно с таким переводом употребляется это имя в Осетии. Кстати, – тут же добавила она, – тут в описании путаница. Аланы и так иранского происхождения, так что это не третья версия, а часть второй. Ну, неважно. Казахи переводят это имя как «простор».

– Благородный простор тоже мимо. И ты ещё не упомя-

нула, что имя Алан, возможно, имеет еврейское происхождение. Во всяком случае, похожее имя Алон встречается в Ветхом Завете. Переводится с иврита как «дуб». Но я, надеюсь, не он.

– И ещё есть версии: от наименования древних ариев и иранцев (арья), её, кстати, придерживались те же лингвисты, что считали осетин потомками аланов, так что это тоже не отдельная версия, потому что иранские племена в то же время индо-иранские и все происходят от праиндоевропейцев. Ещё от греческого глагола, означающего «странствовать», «бродить», впрочем, это тоже не противоречие, греки именно так могли назвать аланов, от кого бы те ни происходили. А может, они так этимологизировали самоназвание аланов. Ещё от названия горного хребта на Алтае, и от древнеиранского «елен» – олень. Что тоже ничему из предыдущего не противоречит...

– А ты не читала там же, что характер названного Аланом с какого-то бодуна соответствует имени? Дескать, все Аланы с самого детства растут очень подвижными, жизнерадостными и весёлыми, но в то же время обидчивы и вспыльчивы. Они самолюбивы и не очень способны держать себя в руках. Мечтательность и любопытство Алана могут найти выход в любви... к литературе и хорошо развитом воображении. Он романтик, что часто и определяет его выбор жизненного пути. При этом честолюбивые мысли обычно имеют перевес над материальными заботами... ну и так далее ещё

много-много бреда. А главное, всё совершенно мимо в данном случае. Моё имя не оттуда. Кстати, а почему ты уверена, что всё это не имеет отношения к тебе?

– Я прекрасно знаю происхождение своего имени. Оно арабское. Не имя, а происхождение, арабского такого имени, наверное, нет. Al Ана или просто ‘Ана с арабского переводится как «Я». Просто я много фраз начинаю с этого слова, «я», вот меня так и прозвали, а чтобы было похоже на имя, подобрали на другом языке. Вот. На самом деле должно быть Аляна, ведь это «аль» с мягким «эль», но так получается похоже на Алёну, вот, чтоб не путали...

– Это кто же так постарался? Неужели родители?

– Сетеразум. Конкретно – бот-воспитатель. – Тему про родителей Ана не хотела поддерживать, и Алан её тут же оставил. Это у многих детей было больное место. Своих родителей знали немногие. Кому везло, и он вовсе не натыкался на эту инфу: что у детей когда-то раньше были не просто родители, от которых они произошли, а которые жили с ними, любили и заботились. Возможно, им чего-то не хватало, но они не понимали, чего. Но кто-то знал, и девочка явно знала. Мальчик молча выругал себя за нечуткость и неосторожность.

– А я тоже знаю, откуда моё имя, – поспешно сказал он, – и оно тоже не кельтская скала, не древний народ аланов, не еврейский дуб и так далее, про что мы с тобой оба читали. Это, ты будешь смеяться, совершенно как у тебя, перевод

с арабского. Ну, оно ведь тоже начинается с арабского артикля «аль», да? Al'an переводится как «сейчас». И совершенно как у тебя, это потому, что я в детстве на любые приказы типа «ложись спать немедленно, уже поздно!» отвечал «сейчас!» – и продолжал играть на компьютере в какую-нибудь игру. – Выражение «в детстве» показывало, что сейчас-то мальчик считает это время давно прошедшим. Жизнь на улице быстро делает взрослым? – Правда, когда ты сказала про мягкое «эль», я думаю, что должен был бы быть Алян, но родители не знали. И хорошо, а то было бы, как у тебя, похоже на другие имена, только хуже. Алёна ещё ничего, хотя Алана лучше, а как тебе Колян или Толян? О, слушай! – мальчику пришла в голову идея. – А почему с мягким «эль» не сделать имена Альян и Альяна? И с древними аланами, дубами и скалами никто не перепутает. Как тебе кажется?

– Я... Нет, я не думаю, что это очень хорошая идея. От Коляна и Толяна ты уйдёшь, но, прости меня, тут получится другая задница. То ты бы представлялся «я Алян» и тебя бы переспрашивали: «повтори-повтори, не расслышал, Колян или Толян?», а так и переспрашивать не будут, решат, что это кличка Кальян или Альянс, кто как услышит, и подумают, то ли ты заигрался в какую-то игру в старинную мафию и называешь уголовное погоняло, то ли просто называешь сетевой ник... Кстати! Можно бы ещё Альян и Альяна!.. Нет, это произносить очень неудобно. Да ладно, что ты к ним прицепился? Ну не совсем правильно из арабского

наши имена получаются, и что?

– Да, верно... просто... даже не знаю... Наверное, от неожиданности, что ли. Это ты всегда знала, что тут какая-то небольшая неправильность, ну и в жопу её, а для меня это сюрприз... Но ты права! Это мелочь, а вот что удивительно – это как они совпали!

* * * * *

С их именами, которые оба были переведены с одного языка, не родного им обоим, и оба представляли собой кальку самых частых повторяемых ими слов, очевидно, произошло грандиозное совпадение, тем более поразительное, что сетеразум не имел к нему никакого отношения. А ведь именно он стоял обычно за теми грандиозными совпадениями, на которые люди натыкались в своём познании окружающего мира. Но в данном случае он, будучи, действительно, ответственным за имя девочки через ботов-воспитателей, никак не участвовал в наречении мальчика, и был так же поражён, как оба ребёнка. Понятие судьбы он, понятно, знал, но в её существование не верил. И теперь глубоко задумался над причинами совпадения.

* * * * *

А пока беседа, естественно, свернула на компьютерные игры, и на некоторое время перестала быть слишком личной. Тем более что они то и дело отвлекались на наглядные демонстрации на компьютере. Хотя у девочки было прямое подключение к сети, старинный комп у неё тоже нашёлся.

И она умела им пользоваться. Вроде как раньше у владельца компьютера могла завалиться логарифмическая линейка, и он даже мог на ней по приколу научиться считать. Ну а у мальчика дома был практически такой же комп.

А может, беседа всё же осталась личной? Разве может быть что-то более личное, чем то, какие компьютерные игры ты любишь?!

Под эту неопределённой степени личности тему каждый из них и про себя как-то рассказал. Но это заняло у них, вместе с компьютерными играми, сперва весь вечер; девочка между делом показала мальчику дом, точнее, занимаемый ею первый этаж, в котором, кроме функциональной комнаты, комнаты для обучения и работы и спального бокса, очень маленького, в котором узкая откидная кровать, будучи разложена, занимала практически всё место, был ещё целый балетно-гимнастический класс! Огромный, весь в зеркалах и окнах, с ровным и гладким деревянным полом, совершенно роскошный; редко в каком современном доме можно было найти нечто подобное. В нём мальчик и остался ночевать на гимнастическом мате – было бы хлопотно проводить его много раз туда-сюда мимо сигналки, сказала она, умолчав про то странное открытие, что сигнальная сеть его не заметила. Мало ли, вдруг показалось, в конце концов, она же сама в этот момент старалась сделать так, чтобы она его не заметила! Про компьютерные игры они проговорили и весь следующий день, и ещё половину третьего дня. Они и часть но-

чи прихватывали, несмотря на настойчивые уговоры сетевого воспитателя, который про гостя не знал. Да и не часть бы прихватывали, а всю, ведь о компьютерных играх говорить и в них играть можно и все шестьдесят четыре часа в сутки. Но сон сам берёт своё рано или поздно.

В середине третьего дня они временно окончательно выдохлись, успев за это время основательно познакомиться. Как-то между делом.

3. Ана

Хотя операцию, при которой ребёнку вставляли чип для подключения к виртуальной реальности, создаваемой сетью, делали ещё в младенчестве, в детстве никого в виртуал свободно не пускали. Кому это нужно – получить ни на что не годного получеловека, не собирающегося ничему обучаться, потому что всё, чего он хочет – это жить в виртуале, где можно выбрать себе любое окружение и любую жизнь. В конце концов, правда, это и получалось, но сперва человек должен был получить какое-то образование и развить мозги, усвоить какие-то полезные навыки и развить руки, позаниматься физкультурой и развить хоть немного своё тело и так далее.

Сетевые-воспитатели, созданные и контролируемые сетеразумом, очень дозированно допускали использование виртуала для обучения. Такое обучение всегда очень нравилось и воспринималось как игра, всё равно, насколько сложным оно было. Учителя использовали его как награду за хорошее поведение и старательное обучение, которой можно было лишиться за непослушание, отсутствие прилежания на других уроках, проводимых в традиционном древнем стиле, и так далее.

Но всё-таки, пусть только как награда, пусть немного, виртуал использовался. При этом сетеразум узнавал, кто из детей, к их несчастью, или, на самом-то деле, к счастью, не

способен полноценно включаться в виртуал. То есть жить там, как в реале. Они были на всю жизнь обречены останавливаться на стадии примерно шлема дополненной реальности, когда жить в неполноценном, по ощущениям, виртуале помогает собственное воображение, но в реальность происходящего меньше веришь, чем не веришь. Эти обречённые жить в реале и были элитой, как их называли остальные, или прókлятые, как считали они сами.

* * * * *

Девочка Ана была из их числа. Её, как и прочих элитных детей, отделили от сверстников, поместили в лучшие условия и воспитывали и обучали отдельно. Ей, как и многим прókлятым, хорошо давалось программирование, которое и должно было стать её профессией. По большей части сетеразум обновлял составлявшие его программы сам, но в некоторых случаях хитрости самообучающихся нейронных сетей не хватало для решения, требующего настоящего творчества, эффективнее оказывался всё-таки человеческий разум. По крайней мере, так предпочитали думать сами программисты. Правда, в процентном отношении таких случаев становилось всё меньше; но сетеразум развивался вглубь и вширь, и программистов всегда не хватало.

Так что предстоящая девочке жизнь совершенно ясна. Она уже и сейчас, по сути, работает как программист, в порядке профессионального обучения, так же будет и дальше. Не суждено ей попасть в суперэлиту, от управленцев и функ-

ционером требуются другие способности, впрочем, она про них почти ничего не знает. В работяги она точно не попадёт, это только для способных жить в виртуале. Скорее всего, за ней сохранят нынешний дом, точнее, этаж, и мини-парк возле него. Только наивный представитель класса работяг мог принять его за настоящий лес, да ещё ничейный.

Кто живёт на двух других этажах дома, она не знает. Похоже, прямо над ней вообще никто, или некто, круто помещанный на тишине. А с верхнего этажа звуки доносятся так тихо, что непонятно. Вряд ли они познакомятся. У дома свой вход на каждый этаж, и она ни разу с ними не встречалась.

Так вся жизнь и пройдёт, в индивидуальной работе. Ну и совместной с коллегами в сети. С ними же можно не только работать, но и дружить или враждовать в сети.

Вот что Ана рассказала мальчику о себе среди общения по поводу компьютерных игр.

О своих абсолютно бесполезных мечтах всё-таки попасть – как-нибудь! – в виртуал, испытать там замечательные приключения и найти, фигурально выражаясь, прекрасного принца на белом коне она, конечно, не сказала ничего. Толку-то – говорить о несбыточном?

4. Ан

Хотя мальчик происходил из класса работяг, гораздо более многочисленного, чем элита, его история была менее обычной, чем у девочки. Совсем, совсем необычной. И, несомненно, более опасной для рассказывания.

Окончив школу, дети становятся взрослыми, и, согласно древней традиции, никто более не имеет права пускать или не пускать их в виртуал. Попробовав этой сладкой отравы во время обучения, все они немедленно тонут в нём, как только это оказывается возможным. Ведь там гораздо лучше, чем наяву.

Но как быть с телом, у которого свои потребности? В конце концов, если оно умрёт, брошенное хозяином, он тоже умрёт и не будет больше способен жить в виртуале! Тем не менее, как показывает опыт крысы с электродом, вживлённым в центр удовольствия, а также никак не искоренявшиеся до появления виртуала наркомания, алкоголизм и прочее, очень многие люди не способны повести себя рационально и позаботиться о себе в такой ситуации.

Проблема решилась просто. Желаящий жить в виртуале сдаёт тело той или иной управляющей компании. Согласно заключаемому договору компания обязана заботиться о теле, вверенном её попечению: кормить его и заставлять испытывать полезные физические нагрузки. Для чего

она управляет телом с помощью подключаемого к нему се-тебота. Такие тела с подключенными ботами называют поче-му-то зомбами и зомбями. В зависимости от пола: он – зомб, она – зомбя. Но множественное почему-то осталось «зом-би», наверное, по инерции. Только стало изменяемым.

Не совсем понятно, отчего такое название, ведь они не мертвецы и совсем не рвутся добраться до чьих-нибудь моз-гов и сожрать их, как делают зомби в фильмах-ужастиках. Наоборот, свои сдали напрокат.

Правда, отчасти они похожи на граждан постиндустриаль-ной эпохи, получающих всю инфу из «зомбоящика», те то-же, в основном, удовлетворялись потреблением его «инфы», а не пытались выносить мозг другим гражданам. То есть пы-тались, но только некоторые, самые активные из них, а боль-ше, всё-таки, этим занимались те, кто сидел в зомбоящике и кормил граждан своей «инфой».

Дойдя до истоков термина, можно видеть, что первона-чальные зомби, изготовленные из сограждан колдуном-вуду-истом, ни на кого не охотились, а тихо копали хозяину ого-род в качестве бесплатной рабочей силы. То есть самое оно. Но как-то странно предполагать, что термин из такой древ-ности. Обычно для названия нового явления вспоминается что-то самое недавнее.

Взамен обеспечения здоровья доверенных ей тел компа-нии имеют право использовать их на каких-то работах. Чем и занимаются. То есть это не благотворительность, а разум-

ное вложение капитала.

В качестве части вычислительной мощности сети, как оказалось, люди не очень хороши, слишком сложно заставить их мозги, даже под полным сторонним управлением, заниматься бессмысленными для них расчётами, будь они арифметическими или логическими: много ошибок, сложный контроль, медленно... И, при большой нагрузке, вредно для психики.

Так что работа, в основном, физическая и понятная для людей, как если бы они занимались ею, будучи в сознании. Хотя, будучи в сознании, они бы на такую согласились только под очень большим социальным давлением. И не за такую зарплату. Но кто их будет спрашивать, зомбей?

Время от времени владелец/ица тела приходит в себя и проверяет, насколько компания хорошо заботится о теле. Иногда владелец/ица, не удовлетворившись состоянием тела, слишком, по его/её мнению, эксплуатируемого в виде зомба/зомби, меняет управляющую компанию. Хотя компании, естественно, от такой практики не в восторге и более-менее стараются не разочаровывать клиентов слишком явно.

Впрочем, некоторые компании предпочитают быстро выжать из тел все соки, получая от них высокую прибыль, и плевать, что они у них быстро «разбегаются», они и так быстро выходят из строя в процессе эксплуатации. Владельцы такой компании могут попасть под суд, так как такое поведение

является преступным нарушением договора с владельцами тел. А могут и успеть сбежать, вовремя почуяв, что дело пахнет керосином. Так что, если вы сдали тело такой компании, прельстившись большой суммой биткойнов за прокат – вам не повезло. Можете утешаться только тем, что таких невежучих клиентов всё же меньшинство, и гибель человечеству из-за таких, как вы, не грозит.

Некоторые клиенты осматривают своё тело прямо из виртуала, тогда как оно пребывает под управлением бота. Но это не очень надёжная практика. Управляющая компания может в этом случае подделывать с помощью бота предоставляемые данные. Зато она в этом случае, опять же, платит больше биткойнов за использование труда данного тела. И владельцу легче избежать разочарования своим физическим состоянием. Впрочем, таких тоже меньшинство. Лучше смириться с необходимостью время от времени попадать обратно в своё тело со всеми его неприятными ощущениями, зато подольше прожить в виртуале.

Боты постепенно развиваются, усложняются, и доступный зомбям труд под их управлением становится всё более сложным. Разнообразнее становятся и возможные профессиональные травмы и заболевания, за которые полагается компенсация. Её, теоретически, следовало бы потратить на приведение тела в порядок. Но некоторые не очень осмотрительные личности предпочитают использовать биткойны в виртуале, забывая о том, что тело-то их собственное и от его здо-

ровья и продолжительности жизни зависит и их жизнь в виртуале. Тут уже нельзя сказать, что их меньшинство: в основном, компенсация тратится и на то, и на другое, то есть как компенсация физической травмы и психологической травмы параллельно.

Управляемые ботами тела работяг не всё время проводят в труде на компанию. Она обязана предоставлять шестнадцать часов в сутки на сон, отдых, и даже развлечения, разнообразящие физические и нервные нагрузки тел.

Но многие управленцы, собственно, управляют и такой компанией, и занимают какую-то общественную должность, никто давно не имеет понятия о такой вещи, как конфликт интересов, потому что сетеразум не хочет тратить на это много времени, управленцы заинтересованы именно в таком положении дел, а у работяг нет права голоса в управлении, да оно им и не нужно. Поэтому никому нет дела до того, что лобби управляющих компаний среди управленцев время от времени добивается законодательного увеличения количества часов в сутках. Это в старинном законе не было предусмотрено. Сейчас сутки делятся на шестьдесят четыре часа, из которых на рекреацию по-прежнему отводится шестнадцать.

То есть, с самого начала это было две трети, а теперь – одна четверть всего времени, в $2\frac{2}{3}$ раза меньше. Тогда как работа отнимала раньше треть времени суток, а теперь три четверти – в $2\frac{1}{4}$ раза больше. Несовпадение $\frac{2}{3} \neq \frac{1}{4}$ (опять

же – поразительно! – в $2\frac{2}{3}$ раза) вызывает между лоббистами управляющих компаний и другими управленцами формальные споры, к счастью для зомбей делающие очередное предстоящее увеличение количества часов в сутках долгим законодательным процессом.

Что касается развлечений, управляющие боты не только руководят действиями поднадзорных тел во время работы, но также исправно выгуливают их в общественных парках развлечений, в том числе, скажем, аквапарках, катают их на настоящих аттракционах (полезных для мускулов, в отличие от виртуала), водят на танцплощадки и так далее. По сути, зомбы и зомби, пусть неумело, подражают людям, как они вели себя когда-то в прошлом, отдыхая от работы. Люди об этом знают, и, вроде бы, большинство такой порядок дел устраивает, устраняя некоторые угрызения совести за оставшееся без хозяйского присмотра тело. Кого не очень устраивает, стараются не задумываться. В конце концов, какая разница. Сказавши А, приходится говорить и Б: сдав тело на такую работу, какая угодна компании, не возражай и против его отдыха так, как организует этот отдых компания. К счастью владельцев, сами они при таких развлечениях не присутствуют и не могут прийти в ужас от этой картины.

По каким-то своим критериям сетеразум сообщает ботам о подходящих друг другу парах тел. Зомб и зомбя образуют временную семейную пару, редко на время большее, чем нужно для рождения ребёнка. Которого немедленно сдают

профессиональным воспитателям и забывают о нём. Если можно вообще применять к ботам термин «помнить». Владельцы тел чаще всего ничего не знают ни о том, что их тела образовали пару, ни о том, что у этой пары появился ребёнок. У них свои пары в виртуале. Или не пары, а разнообразные приключения. И не только с людьми по происхождению, но и с порождениями сетеразума. Память тела никому не интересна и подавляется ботом, а бот вообще не осознаёт себя как личность. По крайней мере, так считает сетеразум. Боты являются собственностью управляющей компании. Более того, их настраивают на то или иное поведение её программисты. Но поддерживает их существование и функционирование сетеразум. И он не без оснований считает себя настоящим повелителем ботов. Только людям об этом своём мнении не сообщает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.